

Е.В. Круглов
Волгоград

Сложносоставные луки раннехазарского времени

Принципиально новый подход к изучению сложных луков Восточной Европы позволил А.М.Савину и А.И.Семенову обоснованно выделить две устойчивые конструктивно-технологических традиции, применявшиеся при их изготовлении – “гунно-болгарскую” и “хазарскую”, различающиеся по системе сборки и оформлению лицевых поверхностей роговых накладок. Более спорна историческая концепция, разработанная этими исследователями [Савин, Семенов 1999, 27-29].

Уже сейчас ясно, что эти луки имели разную относительную хронологию, а использование термина “гунно-болгарский” лук для обозначения значительной группы сложных луков VII в. Восточной Европы не вполне адекватно материалу и требует критического пересмотра. Роговые накладки сложных луков гуннского времени и VII в. были различны. Тонкие срединные боковые пластины V-VI вв. имели овальные очертания и ширину, редко превышающую 2 см. Массивные концевые боковые достигали 39 см и обычно изготавливались со специфическим трапециевидным расширением внешнего края. Паз для тетивы располагался от края на расстоянии, меньшем или равном ширине самой накладки. Ширина концевых боковых ниже паза несколько уменьшалась. Пластины покрывались грубыми и хаотичными насечками. Именно для подобной конструкции более подходит термин “гунно-болгарский” лук. Более поздние луки VII – на-ч. VIII вв. предпочтительнее именовать “тюрко-хазарскими” или “раннехазарскими”.

Переходным между луками гуннского времени и “тюрко-хазарскими” был лук 1-й пол. VI в. из склепа 635 Усть-Альминского могильника (Рис. 1, 1-в) [Пуздровский, Зайцев, Неневоля 1999]. Специфическое расширение края концевых боковых пластин, отсутствие концевых фронтальных тыльных накладок и каких либо насечек и перепадов толщины на краях срединных боковых говорит о сохранении основных традиций гуннского времени. Применение массивных трапециевидных и тыльной срединных боковых накладок, специфический изгиб нижней трети длины концевых боковых были характерны уже для луков “тюрко-хазарской” традиции. Реконструкция этого оружия, предложенная авторами раскопок, неудачна. Они произвольно соединили роговые накладки, получив при этом обычную модель простого лука без плеч и средней части. Между тем, специфическая форма роговых пластин позволяет сравнивать лук из крымского склепа с хорошо известными луками племен кокальской культуры Тувы II-V вв. [Худяков 64-68, 85]. Последнее может получить принципиальное значение в определении исходного района евразийских миграций рубежа V/VI в.

Между луком из Усть-Альминского склепа и луками "раннехазарского" типа в настоящее время пока фиксируется не заполненный находками конструктивно-технологический и хронологический вакуум. Пока это позволяет говорить лишь о более позднем довольно резком, внезапном и единовременном его появлении практически на всей территории степей Восточной Европы в уже полностью сложившемся виде.

"Тюрко-хазарские" луки характеризуются принципиально иной технологией оформления лицевой поверхности накладок, выразившейся в формировании цельной системы нанесения насечек на лицевую и тыльную поверхность роговых пластин. Последнее позволило резко усилить функциональное назначение рукояти. Тонкой сетчатой насечкой, жестко фиксирующей жильную обмотку, покрывались не только фронтальные грани, но и края срединных боковых пластин. Центральная часть обкладок, свободная от сухожилий, обрабатывалась глубокой полировкой. Края, покрытые насечками, на 0,1-0,2 см возвышались над центральными частями пластин. Между срединными боковыми накладками к кибити крепились длинные и узкие тыльные. На краях лука находились концевые боковые, имевшие легкий изгиб в нижней трети длины. Их внешний край имел округлую головку. Расстояние от края до выреза для тетивы примерно равнялось ширине накладок. Между концевыми боковыми крепились небольшие клиновидные тыльные пластины (Рис. 1, 9-17).

Круглая бронзовая литая серьга "салтовского" типа с шариком внизу из п. Комсомольский [Плахов 1988 56, рис.24, в], аналогичная золотой перещепинской серьге с каменной подвеской, определяет нижнюю дату "тюрко-хазарских" луков. Верхнюю дату рубеж VII/VIII вв., дает лук из катакомбы 29 аланского могильника Клин-Яр III (Рис. 2, 1-10) [Флеров 2000 138]. Остальные находки относятся к последней трети VII – нач. VIII вв., перещепинскому хронологическому горизонту [Комар 1999 112-115].

Принципиальное возражение вызывает стремление А.И.Семенова связывать восточноевропейский "раннехазарский" лук исключительно только с болгарами Великой Болгарии (отсюда и используемый этими исследователями термин для обозначения данной конструкции), полностью игнорируя при этом социальную верхушку Хазарского каганата – центральноазиатских тюрков и самих хазар. Между тем, обнаружение луков "раннехазарского" типа в погребении с керамикой кушнаренковского типа (Ново-Биккино) и в аланской катакомбе (Клин-Яр) позволяет предположить, что их использование вообще не было ограничено этническими рамками какой-то одной группы населения степей Восточной Европы. Вносить узко локальный прикубанский этнический аспект в вопрос определения пользователей данного типа дистанционного оружия было преждевременно. Представляется, что районы распространения "раннехазарского" лука, также восходящего к лукам кокельской культуры, являлись лишь небольшой провинциальной областью распространения форм "тюркского" лука, а сам он, по всей видимости, являлся лишь его вариантом. Специфические, наиболее ранние формы "раннехазарского" лука первоначально были занесены в Восточную Европу какими-то очень близко связанными с центральноазиатскими тюрками огурскими племенами (савирами или аварами), а его последующее распространение в степях Восточной Европы было связано уже с образованием Хазарского каганата и появлением здесь самих тюрков. Представители сакрализованного рода Ашина, ставшие в середине VII в. каганом хазар, пришли в Европу вместе со своей боевой дружиной, основным видом вооружения которой мог быть именно сложный лук. Распространение "тюрко-хазарского" лука в Восточ-

ной Европе было связано с преодолением кризиса власти в Западнотюркском каганате. окончанием борьбы тюрко-хазар с болгарами за установление полного и единоличного политического господства и образованием Хазарского каганата. Согласно выводам С.А. Плетневой, период нестабильности может соответствовать лишь 1-й стадии кочевания, от которой, как известно, практически не остается достоверно выраженных археологических следов [Плетнева 1982, 27]. Установление политической стабильности на территории Восточной Европы наступает не ранее 670-х гг. и сопровождается процессом интенсивного выпадения археологических памятников степных кочевников на Южном Урале, Волге, Кубани, в Северном Причерноморье и на Кавказе.

Если данные о культуре тюрков, окружавших хазарского кагана, в Восточной Европе до сих пор довольно туманны, то хазары играли в истории региона и за его пределами гораздо более значимую и весомую роль, чем болгары. Поэтому, широкое территориальное распространение форм "тюрко-хазарского" лука несомненно отражает чрезвычайно многообразные аспекты государственного культурно-экономического и военного влияния, исходящего не из исчезнувшей уже к сер. VII в. Великой Болгарии, а из реально существовавшего во 2-й пол. VII в. Хазарского каганата и прежде всего от самих хазар.

Луки "тюрко-хазарского" ("раннехазарского") типа (Авиловский, Верхнепогромное, Виноградное, Жирноклевский, Ильичевское городище, Клин-Яр, Комсомольский, Манвс, Маняк, Новиковка, Ново-Бикино, Рисовое, Старица, Сидоры, Христофоровка и др.) имели довольно разную степень комплектности накладок. Но в основе их всех в той или иной форме лежит конструкция, оснащенная девятью роговыми пластинами. Длина этого лука в положении со спущенной тетивой достигала 1,65 м [Синицин 1954]. Условия обнаружения остатков луков свидетельствуют, что многие из них могли быть сломаны и помещены в могилы неполными. Поэтому, разный количественный состав и размеры накладок в конкретных памятниках в рамках одной конструктивно-технологической традиции являются отражением как разной степени сохранности их самих, так и их разной относительной хронологией. Учитывая сведения об исключительной ценности и значимости дистанционного оружия в эпоху раннего средневековья, а также явный факт ремонта срединных боковых накладок лука из п. Комсомольский, логичным будет предположение о существовании проблемы некоторой неустойчивости самой конструкции. Большие размеры рукояти наиболее ранних луков не способствовали их сохранности при стрельбе, что вело конструкцию к неизбежной эволюции и поиску более устойчивых форм.

При разработке типологии "тюрко-хазарских" луков учитывалось не только количество обнаруживаемых роговых пластин, но и их размеры. В результате установлено направление их эволюции, сопровождающееся уменьшением длины срединных боковых пластин рукояти с 32 до 20-22 см. Одновременно с 25 до 10 см сокращалась и срединная тыльная пластина.

Вопрос о возможности эволюции "тюрко-хазарского" лука имеет принципиальное значение. А.М. Савин и А.И. Семенов полагали, что обкладки, изготовленные в "хазарской" технологической традиции, не могут выводиться из "гунно-болгарских" ("тюрко-хазарских" или "раннехазарских", по моей терминологии) и рассматриваться как результат их эволюции. Исследователи утверждали отсутствие переходных промежуточных форм между этими конструкциями. Между тем, переходные формы существуют.

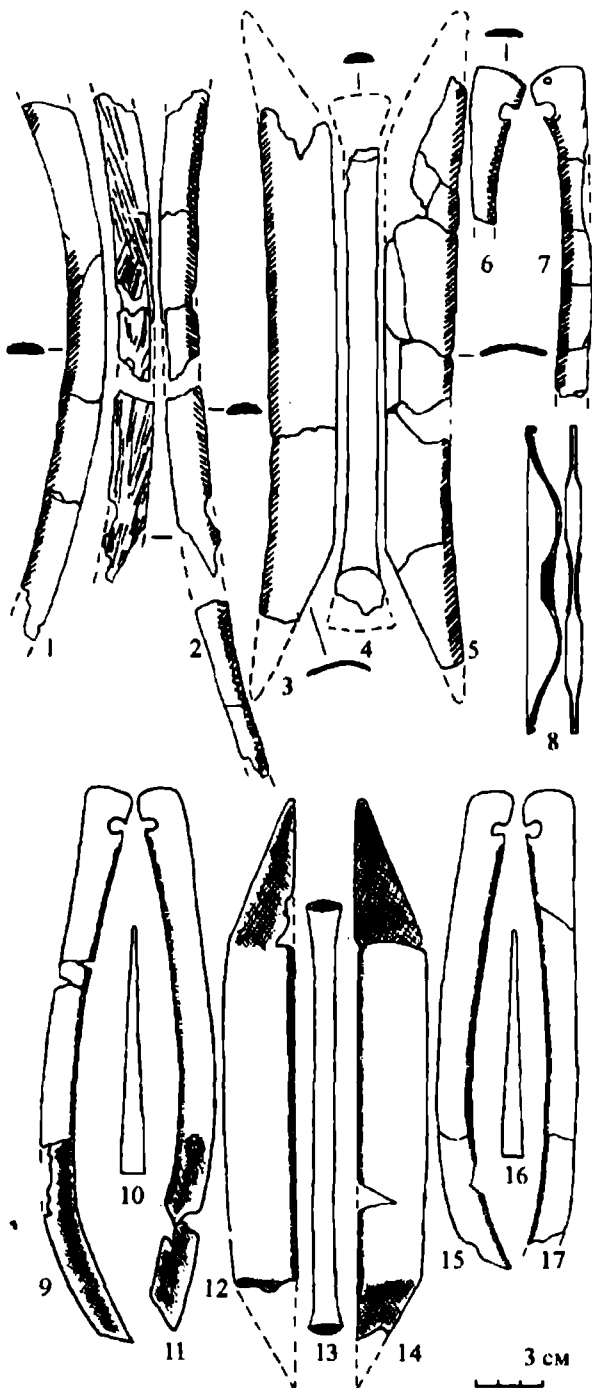

Рис. 1. 1-8 - Усть-Альминский, склеп 635; 9-17 - Авиловский, курган 1.

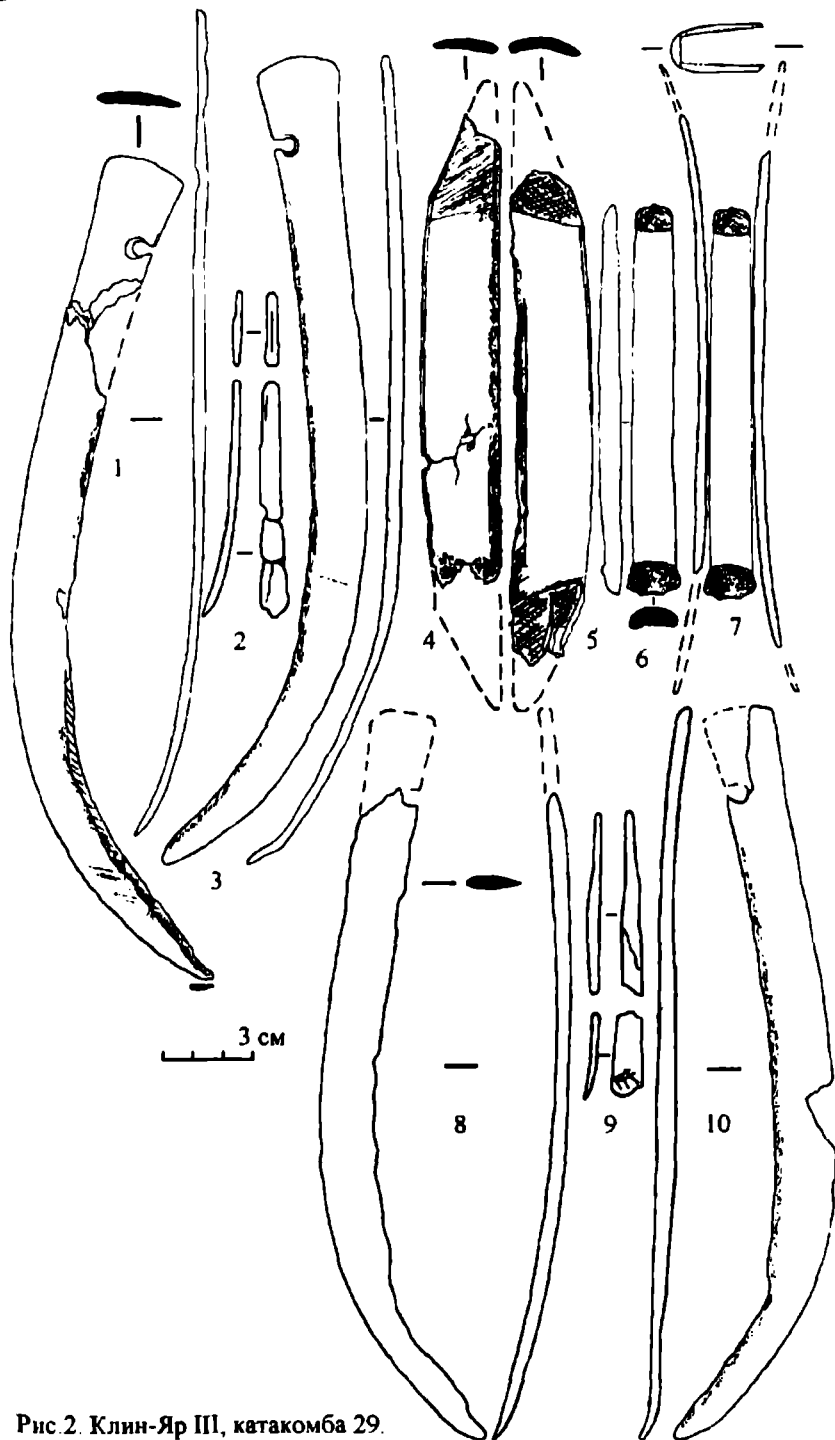

Рис. 2. Клин-Яр III, катакомба 29.

Уменьшение рукояти "тюрко-хазарского" лука должно было сопровождаться сохранением их мощности. Этого можно было достичь или увеличением ширины роговых пластин, или усилением их толщины. Первое технологически не осуществимо, а второе фактически означало осознанный переход к технологии "хазарского" типа, для которой как раз и была характерна относительно большая толщина центра пластин, а не краев. Поскольку при уменьшении общей длины лука при натяжении тетивы резко увеличивается натяжение на края, это требовало реконструкции и их. Необходимо было, сохранив мощность рогов, увеличить их гибкость, эластичность и сопротивляемость возросшему натяжению. Результат можно было получить тремя путями: увеличением ширины концевых боковых, заменой концевых боковых концевыми фронтальными, отказом от использования концевых пластин из жесткого оленьего рога.

Лук из Клинь-Яра демонстрирует собой завершение 1-й линии эволюционно-технологического развития "тюрко-хазарских" луков: Комсомольский (Ново-Бикино) – Авиловский – Виноградное, к. 5 – Клинь-Яр. Концевые боковые и фронтальные пластины этого лука и общая технология его сборки определяются как "тюрко-хазарские". Между тем, длина рукояти этого лука не превышала 20-22 см, а его срединные накладки имели дуговидную форму. Покрытые сетчатой насечкой их края были углублены относительно поверхности центральной части, что является характерным признаком технологии "хазарского" типа. Очевидно, что здесь мы имеем реальный и наглядный пример технологической эволюции "тюрко-хазарских" луков и начало перехода к использованию "хазарской" технологии. Лук из Клинь-Яра по своей сути является гибридным, т.к. он совмещает в себе признаки сразу двух технологических традиций. Уменьшение размеров рукояти сопровождалось сохранением ее мощности и усилением прочности рогов.

Вторую линию технологического развития "тюрко-хазарского" лука демонстрирует конструкция из Сидор, курган 34 (Рис. 3, 1-4) [Мамонтов 1972], где были обнаружены два больших фрагмента срединных боковых пластин, необычно длинная (28,3 см) жесткая прямая концевая тыльная клиновидная накладка и небольшой фрагмент второй такой же пластины. Все эти накладки были изготовлены по принципам луков "тюрко-хазарского" типа. Принципиальное технологическое решение заключалось в отказе от концевых боковых, что подтверждается существованием концевого переднего челнока с поперечным вырезом для крепления тетивы. В целом, пока это уникальный случай сочетания фронтальных концевых накладок, характерных для салтовского типа "хазарской" технологической традиции со срединными боковыми пластинами "раннехазарского" типа. Именно конструкция лука из Сидор может лежать в основе дистанционного оружия луков из Верхнего Чир-Юрта, Саловского-IV, Дмитриевского и Маяцкого могильников. Особо примечательно, что в этом погребении конца VII - начала VIII вв. был найден грубый лепной горшок, который по своей форме абсолютно идентичен вазообразным сосудам из поминальных оградок близ Макажан и Юстыда. Подобная форма глиняной посуды имела чрезвычайно широкое распространение именно у кочевников кокельской культуры предтюркского времени Тувы и Монголии [Кубарев, Журавлева 1998].

Уверенно выделяется и 3-я линия технологической эволюции "тюрко-хазарского" лука: Старица (Виноградное, к. 35) – Жирноклеевский (Новинки-II, 17/1), характеризующаяся не только уменьшением размеров срединных пластин рукояти, но и полным отсутствием концевых обкладок. Важно понять, почему это происходило. Эволюция конструкции

до трех срединных накладок, характерных для "тюркского" лука, означала адаптацию оседло-скотоводческого населения Центральной Азии к резко аридным условиям степей Восточной Европы, где оно вынужденно стало заниматься кочевым скотоводством. Это позволяет считать луки из п. Жирноклеевский (Рис.4, 1-3) [Пиотровский, Подгаецкий, Миллер 1941, 182-184] и из Новинки [Багаутдинов, Богачев, Зубов 1998, 117] формами процесса прямой эволюционно-технологической трансформации в луки "хазарского" типа. Единственно возможный путь дальнейшей трансформации луков мог идти только через кардинально резкое изменение самой технологии их изготовления.

Это подтверждает открытие И.Н.Парусимовым в Керчике, курган 27 конструкции, внешне тождественной жирноклеевской, но изготовленной по принципам "хазарской" технологической традиции (Рис.4, 4-7) [Савнов, Семаков 1999]. Обе боковые срединные накладки этого лука были покрыты по сторонам такой же тонкой резной сеточной насечкой. Но их узкие края относительно полированной центральной части были углублены на 0,2-0,3 см и отделены резким горизонтальным уступом, что более жестко фиксировало жильную обмотку и позволяло избегать ее выступления над поверхностью при оклеивании рукояти. Наличие подобного уступа и углубление краев срединных боковых накладок становится характерным признаком луков "хазарского" типа. Отсутствие концевых боковых накладок и наличие тыльной срединной вставки-вкладыша позволяет считать лук из Керчика такой же промежуточной и переходной формой на пути прямой эволюционной трансформации "раннехазарского" лука в "хазарские". При типологически зеркально различающихся характеристиках конструкции из Жирноклеевского и Керчика хронологически находятся гораздо ближе друг к другу, чем к основным вариантам луков своих типов. Такими же переходными формами являются и остатки некоторых луков из Среднего Поволжья о существовании которых А.М.Савин и А.И.Семенов знали, но так и не смогли ни классифицировать, ни объяснить.

Следовательно, технологическое совершенствование "тюрко-хазарских" луков вполне естественным образом вело к появлению лука "хазарского" типа. Накопление количественных эволюционных изменений постепенно перерастало в совершенно новое качество, но форм такого перехода было несколько.

По А.И.Семенову, смена "раннехазарского" типа лука "хазарским" отражала смену населения в степях Восточной Европы, болгар хазарами. Если для сер. VII в. мы действительно можем предполагать возможность дополнительного прилива в Восточную Европу центральноазиатского населения, то ни о какой смене населения в Хазарском каганате для рубежа VII/VIII вв. говорить не приходится. Болгары Аспаруха к этому времени уже 50 лет были на Дунае, а оставшиеся в Подонье болгары Батбаяна были подчинены хазарам и полностью включены в этническую структуру их каганата.

Процесс совершенствования "раннехазарского" лука явно шел непосредственно на территории Восточной Европы и гораздо позже событий хазаро-болгарской войны 40/60-х гг. VII в. Прямая генетическая взаимосвязь основных форм "раннехазарского" и "хазарского" луков между собой предполагает их развитие в одной культурно-этнической среде. Такой средой был Хазарский каганат. Появление "хазарского" типа лука объясняется не изменениями этнической структуры населения, а военно-экономическими потребностями Хазарского каганата в период резкого обострения арабо-хазарских отношений.

Не находит подтверждения и предположение А.И.Семенова об исключительной связи "раннехазарской" конструкции лука только с погребениями типа Сивашовки, а

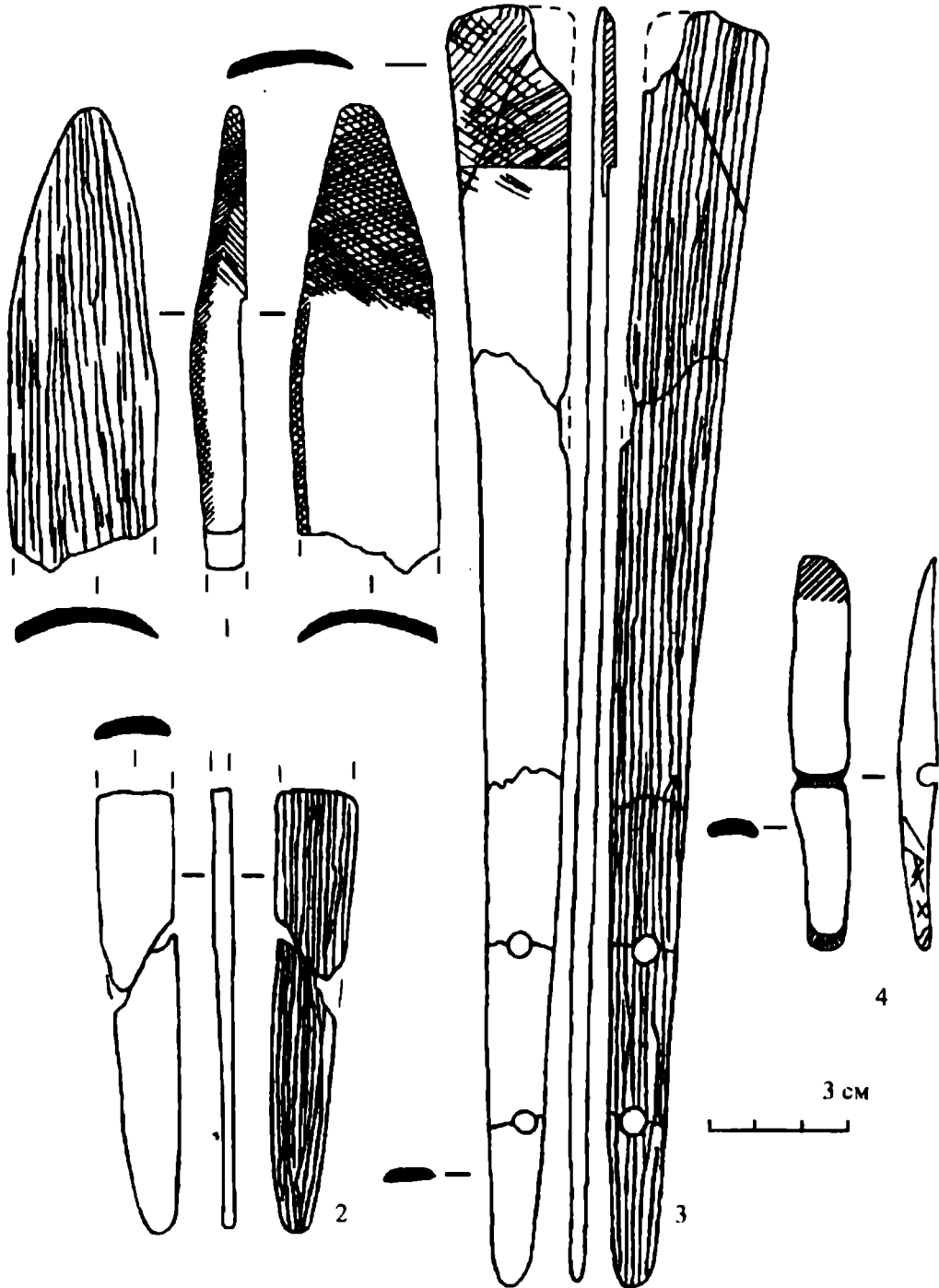

Рис.3. Саблы, курган 34.

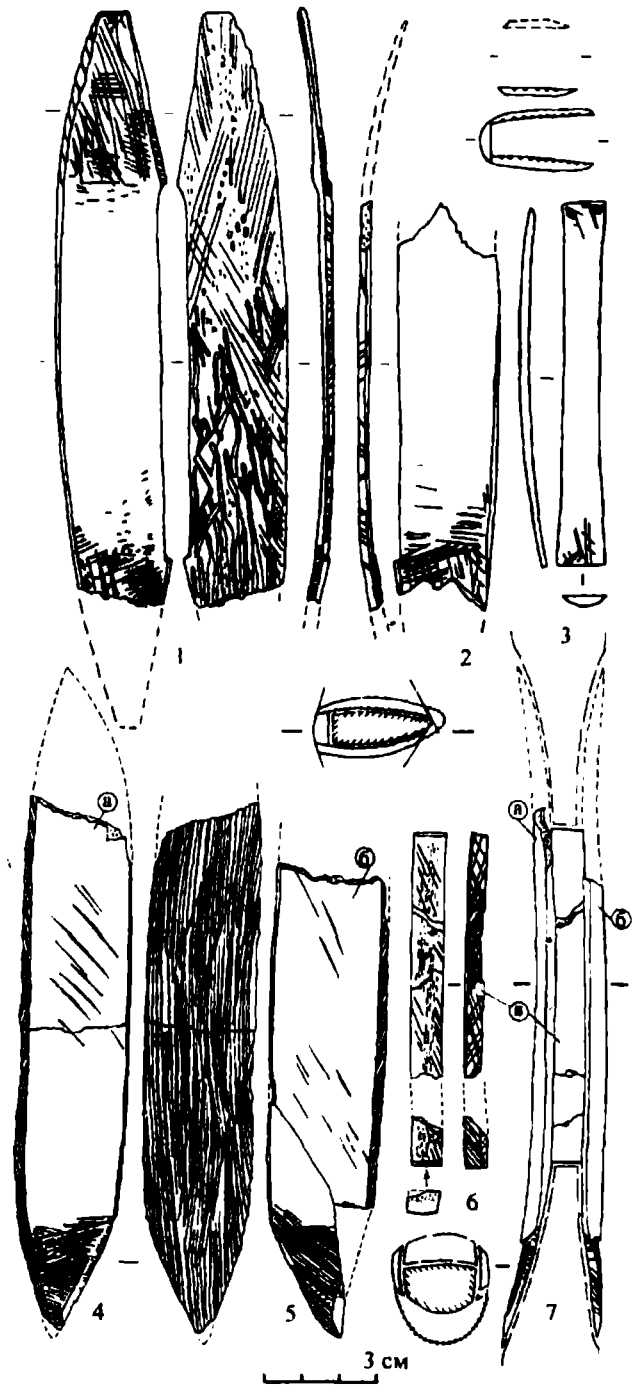

Рис. 4. 1-3 - Жирноклеевский, б/захоронение коня; 4-7 - Керчик, курган 27.

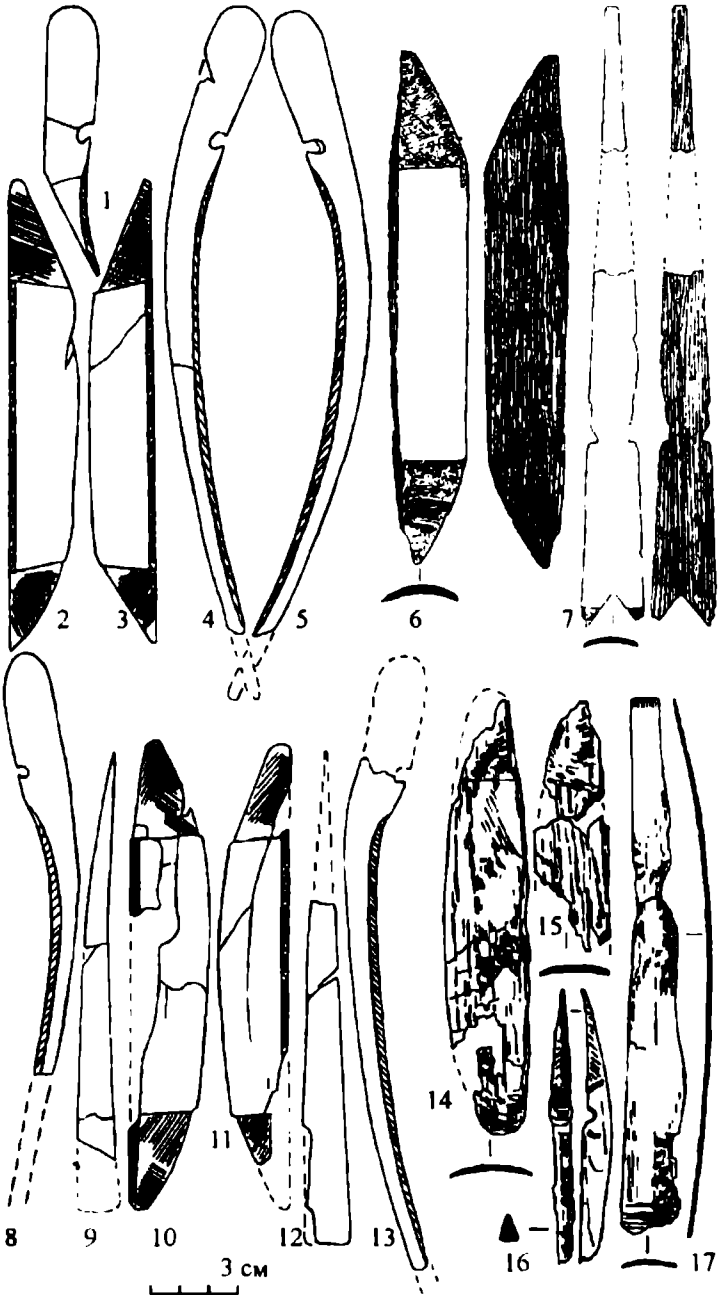

Рис. 5 1-5 - Новоаксайский, курган 28; 6-7 - Саловский-IV, курган 2; 8-13 - Новоаксайский, курган 13; 14-17 - Дмитриевский, катакомба 106.

"хазарского" только с погребениями типа Соколовской балки. Большинство "раннехазарских" луков обнаружены в захоронениях, обладающих признаками как сивашовского, так и соколовского погребального обряда. Для некоторых памятников уже были характерны собственные насыпи, наличие вокруг могил квадратных ритуальных ровиков-оградок, обряд обезвреживания умерших, западная ориентировка погребенных, сооружение могильных ям с подбоями в южных, а не в северных стенках, сопровождение погребенных, помимо основного ритуального животного – коня, таюже и барабаном, использование в погребальном ритуале золотых монет, глиняной посуды и камня. При этом сохранялись и проявления сивашовской обрядности – впускной характер некоторых захоронений, восточная или северная ориентировки погребенных, сооружение погребальных камер в северных стенках входных ям.

Генетическая эволюция "тюрко-хазарских" и "хазарских луков есть конкретное и ясное указание на то, что связываемые с хазарами памятники типа Соколовской балки появляются в Восточной Европе отнюдь не в готовом виде, а постепенно формируются на основе памятников типа Сивашовки, составляя два хронологических горизонта существования одной культуры. Изучение особенностей луков хазарской технологической традиции (Рис.5, 1-17), обнаруживаемых в памятниках типа Соколовской балки и классических древностях салтово-маяцкой культуры, – тема отдельного исследования.

Литература

- Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э.* Праболгары на Средней Волге. – Самара, 1998
- Комар А.В.* Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // *Vita Antiqua*. Т. 2. – Київ, 1999.
- Кубарев Г.В., Журавлева А.Д.* Древнетюркская керамика Алтая // Гуманитарные науки в Сибири. Вып. 3. – Новосибирск, 1998.
- Мамонтов В.И.* Отчет о работе Приволжского отряда Волго-Донской экспедиции ЛОИА АН СССР в Михайловском, Калачевском, Кумылженском районах Волгоградской области в 1972 г. // Архив ВОКМ. Д. № 31.
- Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В., Миллер М.А.* Дон, Сталинградская область // Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 г. – М.-Л., 1941.
- Плахов В.В.* Отчет о раскопках грунтового могильника у п. Комсомольский Астраханской области в 1988 г. // Архив АКМЗ.
- Плетнева С.А.* Кочевники средневековья. – М., 1982.
- Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Неневля И.И.* Погребение воина гуннского времени на Усть-Альминском могильнике // Херсонесский сборник. Вып. X. – Севастополь, 1999.
- Савин А.М., Семёнов А.И.* Лук хазарского времени из могильника Керчик, курган 27 // Труды Новочеркасской археологической экспедиции. Вып. 4. – Азов. 1999. Здесь основная библиография вопроса.
- Синицын И.В.* Археологические памятники в низовьях реки Иловли // Ученые записки СГУ. Т. XXXIX. Вып. исторический. – Саратов, 1954.
- Худяков Ю.С.* Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1986.
- Флеров В.С.* Аланы Центрального Предкавказья V-VIII веков: обряд обезвреживания погребенных. – М., 2000.

